

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И.Э. Никитина

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены современные тенденции совершенствования криминалистической тактики, уголовно-правовых и международно-правовых механизмов в процессе сотрудничества европейских государств при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений. Освещены как традиционные, так и новые формы (виды) оказания правовой помощи по уголовным делам. Отмечено, что на современном этапе процедуры оказания правовой помощи по уголовным делам стали более простыми и эффективными, а также сократилось время исполнения запросов.

Ключевые слова: правоохранительные органы, криминалистические средства и методы расследования преступлений, европейский ордер, транснациональная преступность, сотрудничество по уголовным делам

Для цитирования: Правовые механизмы и криминалистические аспекты обеспечения сотрудничества европейских государств при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 2. С. 82–89.

ENSURING COOPERATION BETWEEN EUROPEAN STATES IN TRANSNATIONAL CRIME DETECTION AND INVESTIGATION: LEGAL MECHANISMS AND CRIMINALISTICS ASPECTS

Irina E. Nikitina

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russian Federation

Abstract. The paper examines current trends towards the enhancement of criminalistic tactics and mechanisms of criminal and international law in the context of cooperation between European states in transnational crime detection and investigation. Both traditional and new forms (types) of providing legal assistance in criminal cases are elucidated. It is observed that at the present stage procedures for legal assistance in criminal investigations have become more streamlined and efficient, and request processing times have been reduced.

Keywords: law enforcement agencies, forensic tools and methods of criminal investigation, European warrant, transnational crime, cooperation on criminal cases

For citation: Ensuring Cooperation between European States in Transnational Crime Detection and Investigation: Legal Mechanisms and Criminalistics Aspects. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol 12. No 2. P. 82–89.

В настоящее время многие европейские страны оказались в центре террористических атак, поскольку за последние десятилетия терроризм из локальной угрозы превратился в глобальную угрозу

существования человеческого общества и цивилизации. Он постоянно видоизменяется, адаптируется к реалиям современного мира, вбирает в себя последние достижения науки и техники, активно эксплуатирует

религиозные и иные идеологические концепции, получившие широкое распространение в обществе. Террористические организации, обладая мощными ресурсами, сегодня действуют в транснациональных масштабах, используют общее информационное пространство, глобализацию торгово-экономических, политических и социальных связей. Необходимость противодействия терроризму осознается не только отдельными государствами, но и мировым сообществом в целом.

Залогом успешной борьбы с терроризмом, экстремизмом, радикализацией и поляризацией общества является сотрудничество государств в сфере внутренних дел и юстиции, особенно по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Эффективное антитеррористическое сотрудничество европейских государств в рамках экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности может быть основано только на качественном научном фундаменте, поскольку исследование терроризма имеет существенные трудности. Они связаны с многоликостью этого феномена, спецификой воздействия на социум и определенной латентностью его проявлений.

Сотрудничество Российской Федерации с европейскими государствами в сфере внутренних дел и юстиции имеет положительную динамику развития. Вместе с тем в порядке достижения полноценного информационного обмена криминалистической, оперативно-розыскной и оперативно-справочной информацией в целях раскрытия и расследования преступлений на концептуальном и практическом уровне выявлена востребованность дальнейшего совершенствования всего массива межгосударственных договоренностей в формате соответствующих международно-правовых инструментов.

Для решения задач обеспечения сотрудничества государств при раскрытии и расследовании преступлений используются как традиционные, так и новые формы (виды) взаимной правовой помощи. К традиционным формам оказания правовой помощи по уголовным делам могут быть отнесены:

- предоставление информации;
- передача предметов, используемых в преступных целях, включая орудия преступлений; предметов, приобретенных в результате совершения преступлений или

в качестве вознаграждения за преступные деяния и являющихся возможными доказательствами по уголовным делам, и т. п.;

- проведение на территории запрашиваемого государства обысков помещений, выемок предметов и документов.

К новым формам оказания правовой помощи следует отнести международный розыск, арест и конфискацию денежных средств, имущества и доходов, полученных преступным путем [1, с. 6].

В целях обеспечения сотрудничества государств при раскрытии и расследовании преступлений Советом Европы и Европейским союзом (Евросоюзом, ЕС) были разработаны различные правовые механизмы и криминалистические средства и методы их осуществления. Работа Совета Европы направлена на принятие общих норм в государствах-членах Совета Европы и выработку единой правоприменительной практики в определенных областях совместных интересов¹. Как следствие политики Совета Европы, государства-члены вносят изменения или поправки в национальные законодательства в соответствии с конвенциями или решениями. Это один из путей сближения национальных уголовно-процессуальных законодательств. В случае ратификации конвенции или соглашения каким-либо государством они наделены обязательной силой на территории указанной страны. Соглашения имеют тот же правовой эффект, что и конвенции, но в ряде случаев могут быть подписаны с ограничивающими условиями, такими как ратификация, принятие или одобрение.

Поскольку криминалистика и судебная экспертиза (в особенности криминалистические средства и методы раскрытия и расследования преступлений) являются важными областями правоохранительной деятельности государств и по вопросам правомерности их применения наиболее часто возникают дискуссии о правах человека, то влияние Совета Европы здесь весьма значительно. Для всего мирового сообщества важными сферами объединения усилий были и остаются вопросы расследования военных преступлений. В этой связи Совет Европы рекомендовал к использованию единую методику проведения судебно-медицинского вскрытия трупов [2].

¹ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сост. Т.Н. Москалькова и др. – М.: Спарк, 1998. – С. 4.

В качестве другого примера можно привести получение геномной информации (судебно-экспертный метод исследований), который затрагивает частную жизнь подозреваемого (обвиняемого). И здесь Совет Европы принял рекомендации относительно проведения данного исследования². Обмен криминалистически значимой информацией между странами по ДНК-профилям возможен только при использовании совместимых технологий получения геномной информации (с минимальным набором одинаковых маркеров) [3, с. 18].

Экстрадиция

Институт экстрадиции в Европе был заложен с принятием Советом Европы Конвенции о выдаче ETS № 24 (Париж, 13 декабря 1957 г.), которая послужила правовой основой для последующего европейского законодательства, касающегося экстрадиции лиц для уголовного преследования или исполнения приговора³.

Первый дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче ETS № 086 (Страсбург, 15 октября 1975 г.) исключил военные преступления и преступления против человечества из категории политических преступлений, не подлежащих экстрадиции⁴. В протоколе оговариваются отдельные случаи, когда в экстрадиции может быть отказано на том основании, что дело обвиняемого в совершении преступления уже рассмотрено судом.

Второй дополнительный протокол ETS № 098 (Страсбург, 17 марта 1978 г.) составлен таким образом, чтобы облегчить применение Конвенции, в частности дополнить ее по ряду вопросов, в том числе по включению финансовых преступлений в категорию правонарушений, по которым виновные лица подлежат экстрадиции.

Третий дополнительный протокол ETS № 209 к Европейской конвенции о выдаче, в котором была введена упрощенная процедура экстрадиции, был подписан 10 ноября 2010 г. в Страсбурге.

Две другие конвенции Совета Европы по экстрадиции были подписаны уже в рамках Европейского союза – Конвенция 1995 г. об упрощенной процедуре экстрадиции (the 1995 Convention on Simplified Extradition Procedure) и Конвенция 1996 г., касающаяся экстрадиции (the 1996 Convention Related to Extradition).

Введение в 2004 г. механизма европейского ордера на арест (European Arrest Warrant)⁵, действующего на всем пространстве Евросоюза, заменило процедуру экстрадиции между государствами-членами ЕС. Тем не менее Конвенции Совета Европы и Европейского союза об экстрадиции по-прежнему являются основополагающими документами для понимания правовой природы европейского ордера на арест. В то же время Конвенция Совета Европы о выдаче по-прежнему остается действующей правовой основой для процедуры экстрадиции между ЕС и государствами-членами Совета Европы, не входящими в состав ЕС.

Европейский ордер на арест – это «решение суда одного из государств-членов ЕС, направленное другому государству-члену ЕС с целью задержания и передачи разыскиваемого лица для уголовного преследования или тюремного заключения», который был предназначен для замены существующего института экстрадиции.

Классическая процедура экстрадиции происходит на межправительственном уровне, с задействованием дипломатических каналов. Европейский ордер на арест основывается на непосредственных контактах судебных органов власти и направляется определенному судебному ведомству, если известно местонахождение разыскиваемого лица. В тех случаях, когда преступник скрывается от правосудия, запрос о его аресте и передаче вносится в Шенгенскую информационную систему, а также направляется в Интерпол. Получение уточненной информации о ведомстве, которое принимает европейский ордер на арест в любой европейской стране, возможно через европейскую правовую сеть, созданную в целях упрощения процедур уголовно-правового сотрудничества.

По правилам экстрадиции запрос о выдаче лица мог быть отложен в судах на год, прежде чем суды приступали к его из-

² Рекомендации № R(92)1 об использовании анализа дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) в рамках производства по уголовным делам (принята 10 февраля 1992 г.).

³ Защита прав человека и борьба с преступностью Сборник документов Совета Европы. / под общей ред. В.В. Черникова. 2-е изд., доп. – М.: Вердикт-1 М, 2005. – С. 465–477.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2000. № 23. Ст. 2348.

⁵ Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States (O.J. L 190/1, 18.07.2002).

учению, которое включало две стадии: судебную и политическую (когда окончательное решение принимается правительством или главой государства). Запуск же процедуры европейского ордера на арест ограничивался только судебной стадией, что позволяло выдать преступника достаточно оперативно благодаря ограниченным срокам – решение должно быть принято в течение 90 дней со времени ареста [4, с. 230–231].

Следует отметить, что практика применения ордера на арест как одного из аспектов взаимного признания решений судов стран ЕС по уголовным делам доказала, что сотрудничество по уголовным делам в области криминалистики и оперативно-разыскной деятельности возможно без гармонизации уголовных и уголовно-процессуальных законодательств государств ЕС, а также без создания общеевропейского уголовного кодекса. Использование европейского ордера на арест предоставило возможность ЕС еще дальше продвинуться в направлении взаимного признания судебных решений – разработать несколько европейских ордеров, в числе которых ордер на передачу свидетельских показаний и на расследование. Хотя Европол и не наделен полномочиями по розыску и аресту преступников, его совместная с Евроюстом поддержка оперативно-разыскной деятельности национальных государств также способствовала применению европейского ордера на арест.

Оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам

Основополагающим документом по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам в рамках Совета Европы является Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS N 030 (Страсбург, 20 апреля 1959 г.)⁶.

В соответствии со ст. 1 Конвенции стороны обязуются оказывать друг другу самую широкую правовую помощь на взаимной основе в вопросах сбора доказательств, получения показаний свидетелей, экспертов, обвиняемых и т. д. Конвенция устанавливает правила исполнения судебных поручений властями запрашиваемой стороны в целях получения доказательств, свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов и

документов. В документе также оговариваются требования, необходимые для оказания взаимной правовой помощи и исполнения судебных поручений (передающие власти, языки, основания для отказа).

Первый дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS N 099 (Страсбург, 17 марта 1978 г., вступил в силу 12 апреля 1982 г.)⁷ дополняет ее изъятием права, предусмотренного ст. 2 (а) Конвенции, отказывать в помощи только на том основании, что просьба относится к правонарушению, которое запрашиваемая сторона считает нарушением налоговых правил. Второй дополнительный протокол ETS N 182 (Страсбург, 8 ноября 2001 г., вступил в силу 1 февраля 2004 г.) модернизировал положения Конвенции, расширив круг обстоятельств, при которых можно запрашивать помощь по правовым вопросам.

При разработке Конвенции от 29 мая 2000 г. о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами-членами ЕС⁸ Совет ЕС учел положения Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. Основной целью разработчиков стало усовершенствование положений Конвенции 1959 г., регулирующих ее применение и расширение процессуальных действий, по которым возможно направление запросов о правовой помощи. Сами процедуры оказания правовой помощи по уголовным делам стали более простыми и эффективными, а время исполнения запросов – сократилось. В Конвенцию 2000 г. включены новые криминалистические технологии, применяемые для оказания взаимной помощи по уголовным делам: проведение видео- и телефонных конференций, а также правила по защите информации.

Протокол 2001 г. к Конвенции ЕС⁹ является ее неотъемлемой частью и предусматривает дополнительные меры, такие как

⁷ Там же.

⁸ Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member States of the European Union (O.J. C 197/3 12.07.2000); Explanatory Report on the Convention of 29 May 2000 on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member States of the European Union (O.J. C 379/7, 29.12.2000).

⁹ Protocol to the Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member States of the European Union (O.J. C 326/2, 21.11.2001); Explanatory Report on the Protocol to the Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member States of the European Union (O.J. C 257/1, 24.10.2002).

⁶ СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2349.

запрос сведений о банковских транзакциях с целью борьбы с преступностью, в том числе с транснациональной организованной преступностью.

Как уже было указано выше, в европейских государствах порядок оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам определяется положениями Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. и дополнительными протоколами к ней. Кроме того, этот вопрос регулируется нормами Шенгенской конвенции 1990 г. и Конвенции 2000 г. о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами-членами ЕС и протоколом к ней. Однако практика выявила недостаток указанных нормативных правовых актов, который состоит в том, что процедуры оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам часто оказываются неоправданно затянутыми и неэффективными вследствие присутствия правовых ограничений, связанных с основаниями отказа в предоставлении доказательств на территории иностранного государства.

В Европе к проблеме разработки правовых инструментов по усовершенствованию сотрудничества в сфере международного розыска, ареста, изъятия и конфискации доходов от преступной деятельности обращались неоднократно в нескольких правовых актах. До недавнего времени одним из основных документов, регламентирующих на международно-правовом уровне вопросы розыска, ареста и обеспечения конфискации имущества, нажитого преступным путем, являлась Конвенция об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности ETS N 141 (Страсбург, 8 ноября 1990 г.)¹⁰. Конвенция содержит ряд принципиальных положений, среди которых, прежде всего, единое понятие доходов, полученных преступным путем. Дальнейшее расширение сотрудничества государств-членов Совета Европы по оказанию взаимной правовой помощи в указанной сфере предусмотрено Конвенцией об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма ETS N 198 (Варшава, 16 мая 2001 г.)¹¹.

Следует отметить, что универсальным юридически обязательным международно-правовым документом по борьбе с коррупцией на сегодняшний день является Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая резолюцией ГА ООН 58/4 от 31 октября 2003 г.

Что касается Европейского союза, то в 2001 г. рамочным решением Совета ЕС 2001/500/JHA от 26 июня 2001 г., касающимся вопросов отмывания денежных средств, были прописаны процедуры идентификации, розыска, замораживания, ареста и конфискации средств незаконного обогащения и преступных доходов с целью введения ограничений для государств-членов в части оговорок, предусмотренных определенными статьями Конвенции Совета Европы 1990 г.¹² В 2003 г. Советом ЕС принято рамочное решение – европейские ордера по исполнению запросов о наложении ареста на имущество, изъятию и хранению доказательств (the Orders Freezing Property and Evidence)¹³, которое впоследствии было дополнено рамочным решением Совета ЕС о применении принципа взаимного признания ордеров по конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам¹⁴. Действие указанных ордеров было ограничено наложением ареста на имущество, изъятием доказательств, но их передача по-прежнему осуществлялась в соответствии с классическими процедурами оказания правовой помощи. Указанная «двухступенчатая процедура» не способствовала эффективности сотрудничества по уголовным делам.

В 2006 г. Европейская комиссия предложила разработать европейский ордер на получение доказательств (European Evidence Warrant). Европейский ордер – акт, изданный компетентным органом лю-

¹⁰ СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 203.

¹¹ Доступно на сайте: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/198.htm> (дата обращения: 10.03.2017).

¹² Council Framework Decision 2001/500/JHA of 26 June 2001 on money laundering, the identification, tracing, freezing, seizing and confiscation of instrumentalities and the proceeds of crime (O.J. L 182/1, 05.07.2001).

¹³ Council Framework Decision 2003/577/JHA of 22 July 2003 on the execution in the European Union of orders freezing property or evidence 2.08.2003 (O.J. L 196/45, 02.08.2003); Report from the Commission to the European Parliament and the Council based on the Article 22 of the Council Framework Decision 2006/783/JHA of 6 October 2006 on the application of the principle of mutual recognition to confiscation orders (DG H 2 B COPEN 187 EUROJUST 89 EJN 38 13507/10; 13.9.2010).

¹⁴ Council Framework Decision 2006/783/JHA of 6 October 2006 on the application of the principle of mutual recognition to confiscation orders (O.J. L 328/59, 24.11.2006).

бой страны-члена ЕС с целью получения на территории другой страны-члена ЕС объектов, документов или данных с целью использования их в рамках уголовного процесса. Европейский ордер базируется на принципе признания судебных решений, согласно которому юридический акт, вынесенный компетентным органом в одной стране-члене ЕС, имеет обязательную юридическую силу на территории всего ЕС. Рамочное решение Совета от 18 декабря 2008 г. о европейском ордере на получение доказательств (European Evidence Warrant), вступившее в силу 19 января 2009 г.¹⁵, включает в себя обеспечение имущества и документов (2003/577/JHA от 22 июля 2003 г.) и взаимное признание ордеров о конфискации (2006/783/JHA от 6 октября 2006 г.)¹⁶.

В качестве преимуществ европейского ордера следует отметить то, что он:

- подлежит прямому признанию в исполняющем государстве без необходимости его подтверждения на национальном уровне;
- принимается по стандартной унифицированной форме;
- может указываться срок для исполнения (60 дней);
- в исполняющем и запрашивающем государстве обеспечиваются минимальные гарантии;
- значительно уменьшен перечень для отказа в его исполнении.

С другой стороны, европейский ордер на получение доказательств мог быть применим только к уже существующим доказательствам, в связи с чем распространялся лишь на ограниченный спектр оказания правовой помощи государствами по уголовным делам в контексте обнаружения, фиксации, сбора и хранения доказательств. Европейский ордер не распространялся на следующие способы получения доказательств:

- допросы лиц, участвующих в деле;
- проведение освидетельствования, а также получение различного рода анализов у живых лиц, в том числе сравнительных образцов для проведения ДНК-анализа;

- получение информации в реальном времени;
- осуществление контроля за банковскими счетами;
- проведение анализа существующих объектов, документов и информации;
- получение информации, содержащейся в открытых источниках.

Из-за весьма ограниченной сферы применения европейского ордера на получение доказательств компетентным органам государств-членов ЕС было разрешено использование либо этого европейского ордера, либо традиционных процедур оказания правовой помощи, которые распространялись и на другие виды доказательств, получение которых не входило в сферу действия европейского ордера.

Практика убедительно показала, что существующие ограничения по сбору доказательств в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам являлись настолько фрагментарными и сложными, что не способствовали эффективному сотрудничеству государств. Таким образом, разработанные в ЕС механизмы обеспечения получения доказательств по уголовным делам подверглись критике со стороны практических работников, поскольку были весьма ограниченными.

В декабре 2011 г. Совет ЕС по вопросам юстиции и внутренних дел (The Justice and Home Affairs Council, JHA) договорился об общем подходе по применению ордера на проведение расследований¹⁷.

¹⁷ Council of the European Union, Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Republic of Estonia, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the Republic of Slovenia and the Kingdom of Sweden for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters – Opinion of Eurojust regarding the draft Directive (DGH 2 B LIMITE COPEN 26 EUROJUST 22 EJM 15 CODEC 270 6814/11; 4.03.2011); Council of the European Union, Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Republic of Estonia, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the Republic of Slovenia and the Kingdom of Sweden for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters – Follow-up document of the meeting of the Council on 8-9 November 2010 and the Working Party on 11-12 January 2011 (DGH 2 B LIMITE COPEN 10 EJM 5 EUROJUST 9 CODEC 91; 31.01.2011); Council of the European Union, Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Republic of Estonia, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the Republic of Slovenia and the Kingdom of Sweden for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters – progress report (DGH 2 B COPEN 266 EJM 68 EUROJUST 135 CODEC 1369; 26.13.2010); EIO Initiative – Commission Comments (10 September 2010; 13446/10); Answers to the questionnaire

¹⁵ Установленный срок странам-членам ЕС для имплементации рамочного решения – до 19 января 2011 г.

¹⁶ Council Framework Decision 2008/978/JHA of 18 December 2008 on the European evidence warrant for the purpose of obtaining objects, documents and data for use in proceeding in criminal matters (O.J. L 350/72; 30.12.2008).

В 2014 г. в ЕС был введен в действие европейский ордер на проведение расследований (Европейский следственный ордер по уголовным делам)¹⁸, который является специальным средством для выполнения одного или нескольких следственных мероприятий в рамках расследования преступлений в запрашиваемом государстве с целью получения доказательств. Ордер, насколько это возможно, распространяется на все виды доказательств, включая и находящиеся во владении у запрашиваемого государства, и заменяет все ранее существовавшие документы в этой сфере, например европейский ордер на получение доказательств. Принятие указанного документа стало серьезным шагом на пути взаимного признания решений судов по уголовным делам в странах ЕС.

Целесообразно отметить, что проведение некоторых мероприятий разрешено специальными правилами, которые не охватываются европейским ордером на проведение расследований, и их разграничение обосновано практикой. К ним отно-

сится, например, создание объединенных следственных бригад и сбор доказательств в рамках их работы¹⁹, и специальные формы проведения расследований, такие как перехват телекоммуникационных сообщений²⁰. Существующие правовые средства следует продолжать применять к указанным формам расследования трансграничных преступлений. Европейский ордер на проведение расследований также не применяется к трансграничному наблюдению, которое регламентируется ст. 40 Конвенции, имплементирующей Шенгенские соглашения 19 июня 1990 г.

Практика показала, что в борьбе с современными криминальными вызовами постоянно совершенствуются механизмы сотрудничества между государствами, формы взаимодействия правоохранительных органов, средства и методы раскрытия и расследования преступлений. Изучение зарубежного опыта по различным направлениям деятельности органов внутренних дел в настоящее время востребовано в различных форматах объединения государств для обеспечения мира и безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волеводз А.Г., Соловьев А.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 440 с.
2. Brinkmann B. Harmonization of Medico-Legal Autopsy Rules // International Journal of Legal Medicine. – 1999. – Vol. 113. – Issue 1. – P. 1–14. DOI:10.1007/s004140050271.
3. Harmonization in Forensic Expertise. An inquiry into the desirability of and opportunities for international standards / J.F. Nijboer, W.J.J.M. Sprangers. (eds) – Netherlands: Thela Thesis, 2000. – XIII, 630 p.
4. Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия

related to the types of procedure to be covered by the application of the EIO initiative (31 August 2010; 13050/10); EIO Initiative – Follow-up document of the meeting in 27-28 July 2010 (30 August 2010; 12862/10); Discussion paper on the European Investigation Order (8 July 2010; 11842/10); EIO Initiative – Financial Statement (23 June 2010; 9288/10); EIO Initiative – Detailed Statement (23 June 2010; 9288/10); EIO Initiative – Explanatory Memorandum (Brussels, 3 June 2010; 9288/10); Initiative for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in Criminal matters: - Answers to the questionnaire on interception of telecommunications (DG H 2 B COPEN 205 EUROJUST 100 EJN 44 CODEC 975 14591/10; 12.10.2010); Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Republic of Estonia, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the Republic of Slovenia and the Kingdom of Sweden for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters – Answers to the questionnaire related to issuing authorities in application of the initiative for a Council Framework Decision on the European Investigation Order (DGH 2 B COPEN 170 EJN 32 EUROJUST 81 CODEC 754 13049/1/10 REV; 4.10.2010); Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Republic of Estonia, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the Republic of Slovenia and the Kingdom of Sweden for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters (21 May 2010; 9288/10); Initiative for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters, Brussels (29 April 2010; 9145/10); Initiative for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters, Text agreed as a general approach, 18228/1/11 REV 1 COPEN 356 EUROJUST 212 EJN 181 CODED 2339.

¹⁸ Directive 2014/41/EC of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014 regarding the European Investigation Order in Criminal Matters.

¹⁹ Article 13 of the Convention on mutual assistance in criminal matters between the Member States of the European Union of 29 May 2000 and in Framework Decision 2002/465/JHA.

²⁰ Article 18 (1) of the Convention on mutual assistance in criminal matters between the Member States of the European Union of 29 May 2000.

Европейского Союза. – М.: Гриф и К, 2011. – 368 с.

REFERENCES:

1. Volevodz A.G., Solov'ev A.B. *The international search, arrest, confiscation and transfer to the foreign states of the material evidences on criminal cases and the money and property received in the criminal way*. Moscow: Yurlitinform, 2007. 440 p. (In Russ.)
2. Brinkmann B. Harmonization of Medico-Legal Autopsy Rules. *International Journal of Legal Medicine*. 1999. Vol. 113. Issue 1. P 1–14. DOI:10.1007/s004140050271.
3. Nijboer J.F., Sprangers W.J.J.M. (eds) *Harmonization in Forensic Expertise. An inquiry into the desirability of and opportunities for international standards*. Netherlands: Thela Thesis, 2000. XIII, 630 p.
4. Potemkina O.Yu. *Space of freedom, safety and justice of the European Union*. Moscow: Grif i K, 2011. 368 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Никитина Ирина Эдуардовна – к. ю. н., заведующая отделом научно-методического обеспечения производства судебной экспертизы в системе СЭУ Минюста России; e-mail: onmo@sudexpert.ru.

ABOUT THE AUTHOR:

Nikitina Irina Eduardovna – Candidate of Law, Head of the Department of Research Methodology Support in the System of Forensic Science Institutions of the Russian Ministry of Justice; e-mail: onmo@sudexpert.ru.